

ГОРОД этот, между прочим, древний, о чем свидетельствует хотя бы его название. В его истории есть славные страницы. Он активно боролся за Советскую власть, против засевшего в Омске «черногого дракона» Колчака и повел в этой борьбе тяжелые жертвы. Он дал поэту Павлу Висничеву и прозаику Всеволоду Иванову и еще много, и сожалению, до сих пор широкому читателю не открытого, самобытного писателя-булгара Антона Сорокина, в свое время высоко одоженного Горьким.

Но Павлодар долго не развивался и пребывал в захолустной безвестности примерно до 1955 года, когда начались здесь первые стройки. До революции сама он купеческим жила в нем скотопромышленники и таволжанские солебоичики, да те, кто был «при их деле». Когда же купцов не стало, название города вроде бы потеряло всякий реальный смысл. Но люди в нем по-прежнему жили, бог весть чем занимались, сохраняя старомодные традиции и представления уже потому, что новые сюда пролились скудно. Помнится, летом 1956 года на улице появилась молодая женщина в белых перчатках. Со всех кланов повалили на нее взгляды павлодарский люд, а отдельные осыривались с цепью, считая это явление возмутительным нарушением порядка. Однако женщине той не удалось внести существенных перемен в павлодарский уклад жизни, так как она не учла одного обстоятельства: «черной бури», свирепствовавшей чуть ли не целое лето. Ночи «революционерки» были по школоту черны от пыли и заметно контрастировали с белыми перчатками. Да простится мне эта курьезная ассоциация, но когда я размышляю о сегодняшнем пав-

лодарском театре, мне кажется, что он теперь уже всерьез продолжает дело, столь драматически начатое белыми перчатками.

Купеческий Павлодар оставил новой власти в наследство множество складов и лабзов. Это были почти единственные каменные сооружения, и власть, как могла, приспособила их под новые нужды — где перестроивала под больницу, где под гараж. Один солидный склад был в свое время отдан под театр. В нем долгое время играли «Мораль» и «Дуэль», перемежая спектакли с вечерами танцев.

А Павлодар уже шуршал себя с востока, севера и юга заводами-гигантами. Строились и уже действующими. Алюминиевый тракторный, химкомбинат, до десятка уникальных предприятий строительных материалов. Я не упомянул западной стороны по той причине, что здесь протекает река Иртыш — питательная артерия павлодарской индустрии. Именно близость воды определяла Павлодару его настоящее и будущее.

Мне думается, что и новый театр появился здесь в результате всей ступени тех усилий, которые приложили создатели нового Павлодара для превращения его в город действительно новый, действительно современный. Сначала отбрасывали у дурных традиций его внешний вид. Прежде всего колючий, тем, что строили. Но еще в белых держимых каким-то зитузизмом благоуханности. Зитузизмом молодых и рачительной, изобретательной даже, поддержкой «от чужих городов». Как известно, средства на благоустройство отпускаются не густо. Но кое что изыскивали, а в основном делали своими руками, воскресниками. Привели в порядок набережную, вылазную собой повстали

ТАК НАЗЫВАЕТСЯ СПЕКТАКЛЬ, ПОСТАВЛЕННЫЙ ОДНИМ МОЛОДЫМ ТЕАТРОМ ПО СТАРОЙ ПЬЕСЕ АЛЕКСЕЯ АРЕУЗОВА. НО ЭТО НЕ РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ. ЭТО РАССКАЗ О ТЕАТРЕ, И О ГОРОДЕ, В КОТОРОМ ТЕАТР СВОИ СПЕКТАКЛИ СТАВЛЮТ.

«дикий берег», с которого год от году сползали в Иртыш целые улицы. Получились пляжи и приятная набережная для прогулок, особенно на закате, потому что закаты за Иртышом неповторимы, завораживают каждого, кто хоть раз их видел.

Потом занялись за озеленение «по примеру омичей». Насаждали тополей, ильмов, цветов, рассады по клумбам и газонам, и теперь летом Павлодар напоминает развешенной красочностью своей южный курорт, а не дарство «черных бурь».

Город на заре, преобразившись внешне, почувствовал потребность в во внутренних переменах. Захотелось театра современного, гражданского, активно вмешивающегося в жизнь. Но кого заманить в соляной склад? Расхрабрились в привычные силеками поставили «Эзопа» Филебрето. Впервые спектакль шел с аккомпанементом. И тем острее стал вопрос помещения. Денег на строительство нового театра в городе не было. И тогда Владимир Иванович Ермакову, новому директору павлодарского старожилу, горячему поклоннику всеобщего обновления, пришла в голову прямо-таки волшебная мысль. Исполняя скрупулезные капризновские средства, он построил новый театр из ничего, из пустого места. Из просторства, отделавшего для здания на противоположных сторонах улицы. Он создал этот просторство алыми. Таким образом уже были две стены и крыша, остальное было признано мело-

чье, и с миром по нотке, общими усилиями строивших павлодарских предприятий здание «довели до ума».

Теперь было куда приглашать актеров, и Ермаков поехал в Москву и «собрал» в ГИТИСе и в Щепкинском почти всю эту сегодняшнюю павлодарскую труппу.

Она создавалась как коллектив единомышленников еще в Москве.

Олег Афанасьев: Нас объединяло нежелание работать в профессиональном театре.

Дорин Дзялюк: Это была неудовлетворенность академическим театральным образованием и разочарование в избранной профессии...

Я прошу уточнения этих актерских эффектных парадоксов. Я высказываю соображения, что Павлодарский театр — тоже профессиональный.

Леонид Момастырский: Ермаков звал нас просто в Павлодар, говорил, что город страдает, что город нуждается в молодых зитузизмах, в образованных людях. Могло статься, если бы нам не удалось создать здесь тот театр, который удовлетворяет наши гражданские устремления, мы бы просто пошли работать на павлодарские стройки.

Он говорил это с убежденностью человека, которому уже довелось переосмыслить в жизни свои-чужие ценности.

— У меня все всегда получалось, и потому я весело проводил свободное время. Эти,

ГОРОД

серьезные, — жест в сторону товарищей, — меня не воспринимали. Они читали Ленина, когда я развлекался. Но «даждам у меня не получилось. Не выжидала роль. И я пришел к нему, — жест в сторону Кузнецова. «Что ты хочешь в жизни?» — спросил он меня. «Утвердиться» — «Тогда яхчем помогу, не могу, для утверждения». Я обиделся и хлопнул дверью. Но потом снова пришел к нему. И тогда он мне сказал: «Ленин был гениальным одаренным человеком. Если бы он хотел только утвердиться, он легко мог бы стать великим ученым или великим юристом, или великим писателем. Он отказался от этого безоблачного пути к величию. Он выбрал рискованную профессию революционера и все свое дарование положил на неустанную и изнурительную борьбу с врагами и «друзьями» народа».

Мы проговорили всю ночь. И с тех пор я связывал свою судьбу с ними.

Так закончил свою исповедь Леонид Момастырский. И Владимир Кузнецов, после спектакля усталый, изнуренный, серьезно добавляет: «Момастырский прав. Мы начали с того, что открыли для себя Ленина».

Это очень ответственное слово, и я не берусь их расшифровать, показывать, что за ними для каждого из них стоит. Нельзя лигать «передовой опыт» с человеческих убеждений — это фишло и кощунственно, заверное. Но об убеждениях раньше

всего говорит из спектакля и их человеческие дела.

«Я к вам приду»... Спектакль-концерт. Три части: «Люблю», «Ненавижу», «Ленин». Как сказано в афише, авторы спектакля — поэт, театр, жизнь. Поэт, понятно, Маяковский. Театр, естественно, павлодарский. Они сами создали сценарий. Жизнь... Вот в этом все дело! Не просто чтение стихов, не литературная композиция, а спектакль настоящий, театальный, драматический, напряженный — жизнь, колоритная, со всеми ее прошлыми и непрошлыми приметями. Этот театр, пользуясь оружием поэта, показывает, что он любит и что ненавидит. Он отделяет восторженные и нетленные ценности революции от всего явного и извращающего. И потому так естественно звучит в финале страстный и такой современный призыв поэта: «Время, снова ленинские лозунги развешь!»

В левом углу сцены большая фотография Ильича, озаренная лампой гнетом. Одна из последних его фотографий. Усталый, чуть грустный, пристальный взгляд устремлен в зрительный зал, словно ждет какого-то ответа. Какого? В глубине сцены Маяковский и едва колышущийся людской поток. «Время, снова ленинские лозунги развешь...» Здесь оказывается взлетом та высота, которая превращает пропаганду важных политических идей в истинное искусство. Слава мощного воздействия финала спектакля на